

УДК:811.161.1:811.411.21.
DOI: 10.35254/bhu.2019.48.16

Нестеренко Т.П.,
аспирант БГУ им. К. К. Карасаева

ПРОБЛЕМЫ ЗНАЧИМОСТИ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В РУССКОМ И АРАБСКОМ ЯЗЫКАХ

ОРУС ЖАНА АРАБ ТИЛИНДЕ МОРФОЛОГИЯЛЫК ПРОЦЕССТЕРДИН БАРКТУУЛУГУНУН МАСЕЛЕЛЕРИ

PROBLEM OF SIGNIFICANCE OF MORPHOLOGICAL PROCESSES IN RUSSIAN AND ARABIC LANGUAGES

Аннотация: Сопоставление грамматических категорий русского и арабского языков, выявление сходства и различий грамматического строя данных языков. Анализ именных грамматических категорий: числа, рода, одушевленности, степень их соответствия новому мировоззрению.

В данном исследовании мы попытаемся рассмотреть проблемы развития двух языков через формирование их грамматического строя и выберем для сопоставления русский и арабский языки.

Сопоставление данных двух языков вызывает огромный интерес еще и потому, что они принадлежат к разным языковым семьям: русский относится к индоевропейским языкам, а арабский – к семье афразийских языков, которые мы помним под устаревшим названием – группа семито-хамитских языков. Известно, что очень мало можно обнаружить сходства в грамматическом и лексическом составе, у языков, состоящих в разных языковых семьях. Анализ нынешнего состояния сопоставляемых языков, описанных в официальной науке, доказывает данную закономерность, в лексической и грамматической традициях. В нашем исследовании проанализируем состояния выбранных нами грамматических категорий современного русского и литературного арабского языков в современной мире и в процессе их зарождения.

Ключевые слова: арабский язык, русский язык, грамматическая категория, части речи, род, число, одушевленность, анализ, сходство и различия.

Аннотация: Бул макалада биз тилдердин өнүгүүсүнүн маселесине, алардын грамматикалык категориясынын өнүгүүсүнө көңүл бурганга аракет кылабыз. Изилдөөгө эки тилди тандайбыз: орус тилдин жана араб тилдин.

Бул эки тилдин салыштыруусу абдан кызык нерсе болуп эсептелет, анткени алар эки башка макро-тайпага киришет: орус тили индоевропалык тил тайпасына, ал эми араб тили Азия-Африка тилдеринин семит тобуна кирет. Эки тилдин айырмалоочу белгилери көп болсо, алардын лексикалык курамынын жана грамматикалык түзүлүшүнүн окшоштугу аз болот. Азыркы замандагы эки тилдин абалынын анализи бул сөздөрдү тууралыгын аныктайт. Бул макалада биз эки тилди грамматикалык категорияларынын абалын талдоо жүргүзөбүз.

Түйүндүү сөздөр: Араб тили, орус тили, грамматикалык категория, сөз түркүмдөрдүн бөлүнүшү, сан, талдоо, окшоштугу, айырмалыгы, жөндөмөлөр-надеж.

Annotation: In this article we will try to look at the problems of language development through the development of their grammatical categories and choose two languages for research: Russian and Arabic.

The comparison of these two languages is also of some interest because they belong to different macro-families: Russian belongs to the Indo-European languages, and Arabic – to the Afrasian languages, which until recently were called the group of Semitic languages. It is known that the further the two languages are separated from each other by the known classification, the less we will find similarities between them in the lexical composition and grammatical structure. Analysis of the current state of these two languages, available in official science, confirms this pattern, both at the level of vocabulary and at the level of grammatical tradition. In this article we will analyze the state of some grammatical categories of these two languages not only at this stage, but also in the process of their development.

Key words: Arabic language, Russian language, grammatical category, grammatical parts of speech, category of gender, category of number, animacy, review, similarities and differences.

Анализируя существенное различие между русским и арабским языками, которое начинается еще на этапе выделения частей речи, во-первых, начнем с рассмотрения русской грамматики. В современной грамматике русского языка выделяют следующие части речи: «имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, глагол, наречие, местоимение, предлог, союз, частицы и междометия». [1, 42]. Интересно, что причастия и деепричастия, могут выделять как самостоятельные части речи, и в этом случае количество частей речи превысит отметку в двенадцать. Кроме того, если вспомнить и некоторые другие претенденты на роль самостоятельных частей речи, то общее число перейдет за два десятка в современной грамматике. Заметим, что имеется и обратная тенденция, направленная на уменьшение количества частей речи. Такие грамматисты как Пешковский А.М., Фортунатов Ф.Ф., Потенция А.А. отрицали наличие грамматических признаков у числительных и местоимений, и не выделяли их в качестве самостоятельных частей речи. В данном случае количество частей речи сократится до восьми. Анализируя высказывания известных грамматистов, как Ж. Вандриес, акад. Фортунатов, проф. Кудрявский, проф. Курилович, то количество частей речи можно сократить до трех (существительное, прилагательное и глагол), а в случае объединения имени существительного и имени прилагательного в одну часть речи «имя», следуя предложению Ж. Вандриеса, то остается только две части речи в русской грамматике: имя и глагол. [1, 43]

На фоне всего сказанного выше поражает стабильность выделения частей речи в арабском языке. Арабские ученые всегда выделяли только три части речи: имя, глагол, частицы [2, 116] Можно заметить, что современные ученые-грамматисты не выдвигают никаких предложений по увеличению или сокращению списка частей речи. А самые удобные высказывания учеными по выделению самостоятельных частей речи в русском языке очень близки к тому, что уже давно существует в арабском.

Так же на сегодняшний день актуальным является сопоставительный анализ категории числа в русском и арабском языках. В грамматике арабского языка активно используются три числа: «единственное, двойственное и множественное». [2, 148] В данное время в современном русском языке выделяется два числа: единственное и множественное. Людям, для которых русский язык является родным (русскоговорящим), в большинстве своем тяжело представить употребление двойственного числа в грамматике. В сознании таких

людей уже давно укоренилось понимание того, что грамматическая категория числа может быть только единственным или множественным. И действительно, зададим себе вопросом так ли необходимо в языке двойственное число? В нашем мире все явления делятся на противоположности, например: левое и правое, свет и тьма, свобода и тюрьма, верх и низ, внешнее и внутреннее, северный полюс и южный полюс. Добавить что-то иное в эти пары не получится. И если мы все-таки что-то и предпримем наперекор данному порядку, то нарушится баланс. Дуализм является реальностью современного мира, которая присутствует на каждом нашем шагу. Соответственно любая реальность в природе имеет свое отражение и в языке. Это и доказывается, что наличие двойственного числа в грамматике естественно и даже необходимо. Если тщательно просмотреть грамматические труды древнерусского языка, то почти в каждом исследовании говорится о присутствии двойственного числа. Заметим, что грамматический строй русского языка постоянно развивается: что-то утрачивает свою силу, и на смену устаревшему появляется что-то новое. Это замечание является основным отличием от грамматики арабского языка. В данном исследовании мы доказали, что ранее и в русском грамматике было и активно использовалось двойственное число, этот факт является объединяющим для языков, относящихся к разным макросемьям.

Мейе А., известный французский лингвист упоминает в своих исследованиях древнее состояние славянских языков: «В общеславянском языке двойственное число употреблялось регулярно. Древнейшие памятники представляют в соответствующих случаях постоянное и строгое употребление окончаний двойственного числа; однако с течением времени эта категория утрачивается: в русском языке известные отклонения в употреблении двойственного числа показывают на его исчезновение, по крайней мере, с XIII века. ...Исчезновение двойственного числа происходило постепенно и оставило во всех языках обильные следы, морфологические и синтаксические. Славянские языки вместе с литовскими являются единственными индоевропейскими языками, где двойственное число сохранилось так долго». [3, 260]

В наше время, доктор филологических наук Жолобов О.Ф. указывает на то, что в древнеславянском использовании древнерусская категория двойственного числа включала пять разновидностей форм: «свободное дв.ч., связанное дв.ч., местоименно-глагольное дв.ч. в диалогической речи, дв. ч. в конструкциях с

двумя именами и конгруэнтное дв.ч.» [4, 205] Данное разъяснение является свидетельством о том, что двойственное число в древнеславянском языке было изучено намного подробнее, чем в арабской грамматике.

Рассмотрим в качестве примеров употребление слов в двойственном числе приведенных Жолобовым: «рукама», «рогама», «два тура», «два лоси». [4, 100] Подобные примеры приводятся так же и другими авторами, исследующими категорию двойственного числа.

Суммируя все выше сказанное, к дошедшим до нас примерам двойственного числа, которые используются в современном русском языке, можем также отнести некоторые имена существительные русского языка, употребляющиеся только во множественном числе. Приведем примеры слов, которые вероятнее всего нам следует отнести к остаткам двойственного числа: «сани», «ножницы», «очки», «штаны», «шорты», «брюки». Именно в этих словах обозначаются предметы, в составе которых явно обозначены два одинаковых элемента. Так же, следует отметить, что окончание данных слов на «-и, -ы» схожи с окончаниями арабских слов при образовании двойственного числа после усечения буквы «н». Это частое явление в данных словах при образовании определенных синтаксических конструкций, а в приведенных выше словах, как «сани», и «штаны» эти окончания полностью совпадают в обоих языках. Во всяком случае, заслуживает особого внимания замечание о том, что перечисленные в данной статье существительные являются примерами сохранившегося до наших дней двойственного числа и при этом имеющие сходство с арабским языком.

Еще одна грамматическая категория, исследование которой мы проведем в данной работе является – категорией рода. На данный момент в русском языке различают три рода: мужской, женский и средний. И только два: мужской и женский в арабском языке. Во всех проявления природы мы можем выделить мужское и женское начало: в человеке, у животных, в растениях. Так как третьего не дано, то остается признать, что категория рода в русской грамматической традиции в меньшей степени соответствует состоянию вещей в природе, чем грамматический строй арабского языка. Также, следует заметить, что в арабском языке имеется группа имен общего рода, которые могут согласовываться как по мужскому, так и по женскому роду, таких имен совсем немного, и они обычно приводятся отдельным небольшим списком. [9, 938] Следует заметить, что арабские ученые-грамматисты не выделяют данную группу имен в отдельную категорию рода.

Категория рода за всю свою историю развития грамматики в обоих языках не позволяет отметить полное сходство на каком-то определенном этапе, как например это можно выявить, сопоставив другие грамматические категории, все же можно отметить одну интересную тенденцию. Средний род постоянно проявлял неустойчивость, в отличие от мужского и женского за все время развития данной категории, и именно из среднего рода слова переходили в мужской или женский. «Наиболее значительным событием в

истории рода является разрушение (а местами, возможно, и полное исчезновение) категории среднего рода с переходом существительных этого рода обычно в женский, а кое-где (реже) в мужской род, имевшее место главным образом в южновеликорусских и частью в переходных говорах». [8, 207] Следует отметить, что намечалась тенденция сближения грамматической категории рода в русском языке по своему составу с арабским языком, но данная тенденция не получила должного развития.

Категория одушевленности – следующая грамматическая категория, которую рассмотрим в данном исследовании. К категории одушевленности в русском грамматике относятся слова, обозначающие людей, животных, птиц, рыб и т.д. Интересно, что в арабском языке к категории одушевленности относятся только слова, описывающие человека, а к неодушевленности – все остальные. «Согласование слов зависит от того, обозначает ли данное имя лиц или не обозначает». [5, 120] Данное распределение слов по категориям одушевленности или неодушевленности относится к миропониманию научной школы, предшествующей НАУ ЭРА, в которой подробно раскрывается существование трех основных программ в природе, основывающихся одна на другой: «Программы Мироздания, Программы Жизни и Программы Эволюции Разума». [6, 223, 252] Программой Эволюция Разума определяет Развитие Человека, а к Программе Жизни относится весь животный и растительный мир. Согласно данному правилу и произошло разделение слов на одушевленные и неодушевленные в арабской грамматике, что еще раз доказывает непосредственную связь развития языка с процессами, происходящими в природе. Разделение имен в русском языке на одушевленные-неодушевленные произошло согласно принципу «живой-неживой», согласно этому в раздел «неживых» попали растения, хотя они так же сотворены согласно Программе Жизни. Следовательно, появляется множество вопросов, относящихся к критериям, по которым было произведено деление слов на одушевленные и неодушевленные. Оказывается, так было в русском языке не всегда. Исследования в области древнерусского языка показывают, что в русском языке категория одушевленности-неодушевленности прошла в своем развитии три этапа. Наличие данной категории в старославянской грамматике было записано по совпадению форм в словах единственного числа мужского рода в родительном и винительном падежах и так же во множественном числе во всех трех родах. Согласно Хабургаеву Г.А.: «Старославянские памятники отражают начальный этап развития этой грамматической категории. Форму родительного падежа в значении винительного в старославянском языке обычно получали в единственном числе только существительные мужского рода, обозначающие лиц общественно полноправных..., а также имена собственные мужского рода». [7, 185] Анализируя все выше сказанное можно сделать вывод, что в категорию одушевленных первоначально входили только слова, относящиеся только к лицам мужского рода, и указано данное разделение приблизительно в XIII веке. Только в конце XV века к категории одушевленности были причислены слова, обозначающие

лиц женского рода. Как известно с добавлением к категории одушевленности-неодушевленности слов, обозначающих животных, она полностью сформировалась и приобрела тот вид, в котором мы ее знаем сегодня уже в XVII веке. [8, 210] Следовательно, необходимо заметить, что только перед началом XVII века категория одушевленности и неодушевленности по составу имен практически совпадала в русском и арабском языках. Сопоставляя данную категорию в русском и арабском языках следует выделить еще один важный момент. Так как арабские грамматисты причисляют к категории одушевленности только слова, обозначающие Человека, то вместо использования «одушевленный» и «неодушевленный» употребляется термин «лицо» и «не лицо». Данные термины употребляются почти во всех учебных изданиях по арабскому языку, опубликованных российскими авторами. В грамматической традиции арабского языка взамен терминов «одушевленный» и «неодушевленный» употребляются слова, которые при дословном переводе обозначают «разумный» и «неразумный». Заметим, что термины используемые арабскими учеными при описании категории одушевленности-неодушевленности, в большей мере совпадают с миропониманием научной школы НАУ ЭРА, нежели термины, используемые русскими грамматистами.

Сравнивая грамматические традиции двух языков, русского и арабского, следует отметить, что в связи с постоянным развитием и наличием изменений в сопоставляемых грамматических категориях русского языка, грамматическая традиция арабского языка удивительна, прежде всего, своим постоянством и схожестью с Программой Эволюции Разума. В течении зарождения и формирования арабской грамматики ее строй не претерпел ни одного изменения: все грамматические формулы и понятия, записанные в самых первых грамматических трудах, сохраняются до наших дней в литературном арабском языке. В отличии от арабского, русский язык за весь период своего существования развиваясь, претерпел много изменений: значительно обогатился лексический состав, существенно изменился грамматический строй. В связи с этим, не лучшим образом отразилось на русской грамматике исчезновение некоторых грамматических категорий, но нельзя не упомянуть и другие свойства русского языка. Следует процитировать слова художника и философа XX века, Н.К. Рериха, который сказал: «Не удивительно ли, по-русски слово *мир* единозвучно и для мирности и для вселенной? Единозвучны эти понятия не по бедности языка. Язык богатый. Единозвучны они по существу. Вселенная и мирное творчество – нераздельны». [11, 159] Проспер Мериме, известный французский литератор, пишет так: «Богатый, звучный, живой, отличающийся гиб-

костью ударений и бесконечно разнообразный в звукоподражаниях, способный к передаче тончайших оттенков, наделенный, подобно греческому, почти безграничной творческой мыслью, русский язык кажется нам созданным для поэзии». [10, 9]

Практически все сопоставляемые в нашем исследовании грамматические категории русского языка совпадают по составу с соответствующими грамматическими категориями арабского на определенных этапах, и, суммируя все сказанное в итоге нашего исследования, старославянский язык (древнерусский язык) имел многие важные и необходимые качества, которые в процессе его развития устарели и исчезли из современного русского языка. Причины вызвавшие данные процессы не указаны, несомненно, не только непосредственно в языке, но и в тех негативных событиях, происходивших в обществе и в целом на планете. Естественно, что каждому этапу развития цивилизации соответствует уровень развития языка. Выводом всех многочисленных соответствий, которые были обнаружены в данном исследовании у старославянского и литературного арабского языка в грамматическом строе, можно сделать вывод о наличии общего источника, который и определил зарождение и формирование языков на всей планете. Данный источник, несомненно, определит и язык общения в следующем мире.

Литература

1. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). Под ред. Г.А.Золотовой. / В.В. Виноградов. – 4-е издание. – М.: Русский язык, 2001. – 720 с.
2. Гранде Б.М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. / Б.М.Гранде. – 2-е издание. – М.: Восточная литература РАН, 2001. – 592 с.
3. Мейе А. Общеславянский язык [Пер. с фр. Кузнецова П.С.]. Общ. ред. С.Б. Бернштейна. / А. Мейе – 2-е издание. – М.: Прогресс, 2001. – 500 с.
4. Жолобов О.Ф. Историческая грамматика древнерусского языка. Том 2. Двойственное число. / О. Ф. Жолобов, В. Б. Крысько. – М.: Азбуковник, 2001. – 240 с.
5. Ковалев А.А. Учебник арабского языка. / А.А.Ковалев, Г.Ш. Шарбатов.: – 3-е издание. – М.: Восточная литература РАН, 1998. – 751 с.
6. Лиас. Рыцари с поднятым забралом. / В. Е. Шарашов.: -2-е изд., сокр. и дораб. – Одесса.: Друк, 2009. – 528 с.
7. Хабургаев Г.А. Старославянский язык. / Г.А. Хабургаев. – М.: Просвещение, 1974. – 432 с.
8. Борковский В.И. Историческая грамматика русского языка. / В.И.Борковский, П.В.Кузнецов. – М.: КомКнига, 2006. – 512 с.
9. Баранов Х.К. Арабско-русский словарь. / Х.К.Баранов.: – 5-е издание. – М.: Русский язык, 1977. – 942 с.
10. Бабайцева В.В. Русский язык. Теория. / В.В.Бабайцева, Л.Д.Чеснокова. – 2-е издание. – М.: Просвещение, 1993. – 256 с.
11. Рерих Н.К. Жизнь и творчество. Сборник статей. – М.: Изобразительное искусство, 1978. – 372 с. с ил.